

Министерство образования Российской Федерации

Челябинский государственный университет

А.В. Горшков

**РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ
И ЗАПАДНЫЕ ЭКОНОМИСТЫ**

В помощь экономисту

Челябинск

2001

1

ББК У9 (2) О-183
Г 708

Горшков А.В.
Г 708 Российские реформы и западные экономисты: В помощь экономисту / Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2001. 30 с.

ISBN 5-7271-0525-0

Рассматривается позиция зарубежных экономистов по отношению к экономическим реформам последнего десятилетия в России. Материал основан на анализе публикаций западных ученых в отечественной научной периодике, представлены аргументы как сторонников, так и противников проводимых реформ.

Предназначено для студентов экономического факультета и всех, кто интересуется экономической теорией и практикой.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Челябинского государственного университета.

Рецензенты: д-р экон. наук, проф. В.И. Бархатов;
канд. экон. наук, доц. Л.М. Анохин

Г $\frac{0601000000 - 12}{4К8(03) - 01}$ Без объявл.

ББК У9 (2) О-183

ISBN 5-7271-0525-0

© Челябинский государственный университет, 2001

Продолжение экономических реформ в России предполагает тщательный анализ того, что уже сделано. В этой связи немаловажное значение имеет выявление роли западных экономистов в осуществлении российских реформ.

Связь западных экономистов с российскими реформами многообразна. В данной брошюре мы постараемся дать ответы на следующие вопросы: кто помогал отечественным реформаторам, кто и как критиковал, а также защищал российские реформы.

В основу работы положен анализ публикаций западных экономистов в отечественной печати. Принцип отбора материала – хронологический, с учетом известности автора публикации в научных кругах и степени глубины анализа.

1. КТО ПОМОГАЛ РОССИЙСКИМ РЕФОРМАТОРАМ

Трудно сказать, как удалось подсчитать, но в Германии утверждают, что с момента начала реформ через Россию прошло более 30 тысяч западных “консультантов”. “Многие из них, – резюмирует журнал “Шпигель”, – не имея представления о стране и ее людях, полагали, что знают, как в России должна функционировать экономика”¹.

На единицы добросовестных, но не постигших специфику России советников пришлось сотни и тысячи искателей легкой наживы. Некий западный “помощник”, которого цитирует “Шпигель”, откровенно признается: “Мы бродили по России в поисках хорошего заказа на консультирование”².

Среди наиболее известных западных советников следует назвать **Джеффри Сакса**³ и **Андерс Ослунда**⁴.

Джеффри Сакс – доктор экономических наук, профессор кафедры международной торговли и член Совета факультета международного развития Гарвардского университета, член-корреспондент Национального бюро экономических исследований США. Дж. Сакс с осени 1991 г. по январь 1994 г. возглавлял группу экономических советников Президента России и Правительства по вопросам макроэкономической стабилизации, приватизации, либерализации рынка и международных финансовых отношений. Сейчас он является одним из руководителей неправительственного исследовательского центра – Института экономического анализа в Москве.

Андерс Ослунд – доктор экономических наук, профессор, с 1989 г. по 1994 г. – директор Стокгольмского института экономики стран Восточной

¹ Труд. 1998. 29 сент.

² Там же.

³ См.: Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия: Пер. с англ. М.: Экономика, 1994.

⁴ См.: Ослунд А. Шоковая терапия в Восточной Европе и России: Пер. с англ. М.: Республика, 1994; Он же. Россия: рождение рыночной экономики: Пер. с англ. М.: Республика, 1996.

Европы при Стокгольмской школе экономики. С ноября 1991 г. по январь 1994 г. работал экономическим советником Правительства России. Ныне – ведущий исследователь Фонда Карнеги “За международный мир” (США).

В сентябре текущего года американское правительство предъявило иск на 120 млн долл. Гарвардскому университету и его сотрудникам, обвиняемым в личном обогащении под прикрытием программы иностранной помощи российской экономике. Гарвард обвиняется в том, что его специалисты злонамеренно выдавали себя за независимых и беспристрастных экспертов, давая советы по созданию в России прозрачного и основанного на законе рынка капиталов. Воспользовавшись доступной им информацией и предоставленными полномочиями, они занимались личным обогащением, спекулируя с ГКО⁵.

Мы не будем останавливаться на критике российских экономических реформ отечественными экономистами, тем более, что эта критика глубоко и подробно изложена в многочисленных публикациях⁶. Нас будет интересовать, прежде всего, как сами западные экономисты оценивают теорию и практику реформирования российской экономики, предложенную советниками.

2. КРИТИКА РОССИЙСКИХ РЕФОРМ ЗАПАДНЫМИ ЭКОНОМИСТАМИ

Известный американский экономист **Джон Кеннет Гэлбрейт** еще летом 1990 г. на симпозиуме в Париже предупреждал своих соотечественников из лагеря Дж.Сакса: не советуйте социалистическим странам того, чего никогда не примет для себя американское общество. Лауреат Нобелевской премии Лоуренс Клейн тогда же объяснял: невелика задача перейти к рынку через кризис. Тут большого ума не надо. А попробуйте-ка сделать это без кризиса!⁷

В 1992 г. была опубликована первая критическая статья, посвященная российским реформам. Ее автор – профессор Амстердамского университета, известный западноевропейский советолог **Майкл Эллман**⁸. Интересна логика анализа и система аргументации автора. М.Эллман рассматривает особен-

⁵ См.: Комсомольская правда. 2000. 28 сент.; Советская Россия. 2000. 28 сент.

⁶ См., напр.: Абалкин Л.И. Современная ситуация и назревшие перемены в стратегии экономических реформ // Реформы глазами американских и российских ученых. М.: Рос. эконом. журн.; Фонд “За экономическую грамотность”, 1996; Арбатов Г.А. О “шоковой терапии”, ее последствиях и их преодолении // Там же; Валовой Д.В. Рыночная экономика. Возникновение, эволюция и сущность. М.: ИНФРА - М, 1997; Глазьев С.Ю. Геноцид. М.: Терра, 1998; Меньшиков С.М. Экономика России: практические и теоретические вопросы перехода к рынку. М.: Междунар. отношения, 1996; Петраков Н.Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика, 1998; Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. коллектива Д.С. Львов. М.: Экономика, 1999; Рязанов В.Т. Экономическое развитие России: Реформы и российское хозяйство в XIX – XX вв. СПб.: Наука, 1998.

⁷ См.: Меньшиков С. Указ. соч. С.120.

⁸ См.: Эллман М. Почему шоковая терапия в России потерпела провал // ЭКО. 1992. №9. С.11 – 15.

ности российской программы стабилизации, дает ее оценку, затем анализирует причины ее провала и политические последствия.

Автор считает, что “провал шоковой терапии в России – это провал доморощенного плана стабилизации, а не программы МВФ”⁹. Это утверждение трудно согласуется с имеющейся информацией о роли зарубежных экспертов и советников при разработке “плана стабилизации” и его обсуждении в различных международных исследовательских центрах и финансово - кредитных институтах.

Российская программа стабилизации отличается от польской (1990 г.), как считает Элман, по четырем аспектам, три из них касаются контроля в области зарплаты, нормы процента и валютных курсов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная оценка практических результатов стабилизационных программ

Признаки	Польская программа стабилизации (1990г.)	Российская программа стабилизации (1992г.)
1. Контроль за ростом зарплаты в государственном секторе	Наличие системы контроля за ростом зарплаты в государственном секторе с целью устранения такого источника инфляции, как повышение зарплаты	Отсутствие контроля за ростом зарплаты в государственном секторе в результате радикальной природы экономической политики правительства, резкого падения жизненного уровня и отсутствия политической поддержки шоковой терапии со стороны профсоюзов
2. Политика, нацеленная на положительную реальную норму процента	Проведение политики, нацеленной на положительную реальную норму процента, чтобы предотвратить инфляцию, вызванную ростом издержек, воспрепятствовать росту запасов в условиях дешевых кредитов и заставить предприятия увеличивать поступления за счет рыночных продаж выпускаемой продукции	Отсутствие данной политики по причине независимости Центрального банка от правительства
3. Наличие в экономике частного сектора	План стабилизации осуществлялся в экономике с преимущественно частным сельским хозяйством и хотя небольшим, но городским частным сектором. Поэтому рыночные стимулы выполняли свою роль	Сельское хозяйство в основном контролируется государством, а городской частный сектор существует главным образом в целях государственного. Поэтому для России было намного сложнее реагировать на рыночные стимулы

Примечание. Таблица составлена по материалам указанной статьи М.Элмана (ЭКО.1992. №9. С.12 – 13)

⁹ См.: Элман М. Указ. соч. С.11.

“Гайдаровский” план стабилизации Эллман оценивает двойственно: с одной стороны, по критериям, используемым при оценке экономической политики на Западе, – экономический рост, стабильность цен, внешнее равновесие, справедливое распределение доходов и низкий уровень безработицы; с другой стороны, сравнивая фактические результаты и экстраполяцию экономического развития 1991 г. Если при первом подходе “это, с очевидностью, полный провал”¹⁰, то при втором “можно увидеть ряд позитивных моментов”, к которым автор относит следующее: уменьшение дефицита (основное достижение программы стабилизации), стабилизацию внешней ценности рубля к концу мая 1992 г., рост импорта, урегулирование проблем внешнего финансирования¹¹. События 18 августа 1998 г. показали всю слабость этих “позитивных” моментов.

Взвешивая все позитивные и негативные результаты российской программы стабилизации, Эллман приходит к выводу: “Вообще говоря, неспособность гайдаровской программы достигнуть стабилизации – это провал шоковой терапии”¹².

Каковы же причины этого провала? Профессор Амстердамского университета считает, что к ним следует отнести:

1. Глубокое неравновесие начальной ситуации.
2. Неспособность сбалансировать бюджет из-за падения производства и дезорганизации налоговой системы.
3. Неспособность правительства контролировать рост зарплаты и проведение денежной политики.
4. Отсутствие институтов, необходимых для стабилизационной политики.
5. Ухудшение финансового положения в результате падения производства и неоправданная помощь предприятиям, секторам и регионам, положение которых оказалось катастрофичным, независимо от того, как скажется такая помощь на финансовой стабилизации.

Провал политики “шоковой терапии”, по мнению Эллмана, подорвет позицию либералов-реформаторов как в правительстве, так и в обществе, укрепит позиции патриотов, вызовет появление в ближайшем будущем новых стабилизационных программ. “Попытки будут продолжаться до тех пор, – заключает автор, – пока либо одна из них не окажется успешной, либо Россия развалится, подобно СССР”¹³.

В 1994 г. с критикой российских реформ на страницах журнала “Вопросы экономики” выступил экономический советник лейбористов Британского парламента **Дж. Росс**¹⁴.

¹⁰ Эллман М. Указ. соч. С.13.

¹¹ Там же. С.13 – 14.

¹² Там же. С.14.

¹³ Там же. С.14.

¹⁴ См.: Росс Дж. Российская экономика в тупике. Последствия международной экономической политики, начатой в январе 1992г. // Вопр. экономики. 1994. № 3. С.17 – 26.

Цель статьи – определение места России в международной торговле и движении капитала, которое она занимает с января 1992 г., а также значения этого как для мировой экономики, так и для самой России¹⁵.

Кажется, что автор анализирует частный вопрос, но это “ то звено, за которое можно вытащить всю цепь”.

К каким же выводам приходит Дж. Росс ?

1. МВФ навязывает России программу, специально принятую в январе 1992 г., цель которой – увеличение экспорта энергоносителей и металлов.

2. Необходимым механизмом для резкого увеличения экспорта этой продукции является быстрый спад промышленного производства, иначе не высвободилось бы сырье для экспорта.

3. Данная экономическая политика противоречит международной практике, согласно которой в экономическом развитии любой страны главное – вырваться из производителя и экспортера сырья и стать производителем и экспортером промышленной продукции.

4. Появление на международном рынке новых поставок энергоносителей и металлов неизбежно привело к сокращению цен на них, а значит, и доходов, поступающих в казну.

5. Увеличивающийся экспорт капитала из России (законный и незаконный) является вторым фактором, определяющим положение России в мировой экономике¹⁶.

Вышеописанная модель вхождения России в мировую экономическую систему, как считает Дж.Росс, приводит к следующим последствиям:

а) вывоз денег из России в страны “большой семерки” намного превосходит перевод средств из стран “большой семерки” в Россию;

б) «вопреки расхожему мнению совершенно ясно, что не “большая семерка” предоставляет ресурсы России, а Россия помогает “большой семерке”»¹⁷;

в) данная модель формирует экономическую основу функционирования организованной преступности в России;

г) “кризис бюджетного дефицита и обменного курса рубля был полностью искусственным, т.е. они стали результатом экспорта капитала, а не каких-либо внутренних процессов в российской экономике”¹⁸.

Свои выводы автор подтверждает статистическими данными, взятыми из зарубежных источников. Так, например, помощь, оказываемая Россией “большой семерке”, составляет как минимум 20 млрд долл. в год: 15 млрд путем вывоза капитала и 5 млрд вследствие поставок дешевых энергоносителей и металлов. Обратное в виде помощи Россия получила около 2 млрд долл.¹⁹

¹⁵ См.: Росс Дж. Указ. соч. С.17.

¹⁶ Там же. С.22.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С.24.

¹⁹ Там же. С.25.

Какова же самая важная стратегическая экономическая задача, стоящая перед Россией? Она, как считает Дж. Росс, “заключается в том, чтобы прекратить экспорт сырья и энергоносителей и стать экспортером промышленной продукции”²⁰.

Как только западные экономические авторитеты начинали публично критиковать политику нынешнего российского руководства как экономически абсурдную и разрушительную для производительных сил страны, тут же следовал окрик высшего начальства. Как это случилось в отношении нобелевских лауреатов в области экономики, которым высокопоставленные чины из американских спецслужб не рекомендовали участвовать в совместном с российскими учеными исследовательском проекте по проблемам экономической реформы в России²¹.

Тем не менее в 1994 г. была создана российско-американская группа экономических преобразований, которая объединила видных ученых обеих стран в стремлении предложить альтернативу рационально-либеральному реформированию в России. Первым серьезным результатом деятельности этой группы явилась публикация книги **“Реформы глазами американских и российских ученых”**²². Среди ее авторов – три лауреата Нобелевской премии: Лоуренс Клейн (1980г.), Джеймс Тобин (1981 г.), Кеннет Эрроу (1972 г.).

Лоуренс Клейн в статье “Что мы, экономисты, знаем о переходе к рыночной системе?” пытается разобраться в том, к какому типу экономики совершается переход в посткоммунистических странах. Автор приходит к следующим выводам:

1. На Западе рыночные экономики тоже переживают определенный переход, но они изменяются менее активно, чем экономики, идущие “от плана к рынку”.

2. Направления происходящих перемен важно представлять с предельной ясностью, дабы избежать ошибок и просчетов в экономической стратегии.

3. Ни социалистическая плановая экономика, ни капиталистическое рыночное хозяйство не функционируют в полном соответствии со своей теоретической моделью.

4. Обе системы в своем реальном бытии нельзя признать совершенными. На деле каждая из двух основных систем воплощает смешанный тип экономики.

5. Безусловно, в конечном счете, социалистические и рыночно-капиталистические элементы будут одновременно присутствовать в любой системе²³.

Л.Клейн допускает существование в переходный период рыночного со-

²⁰ См.: Росс Дж. Указ. соч. С.26.

²¹ См.: Труд. 1996. 17, 24 дек.

²² Реформы глазами американских и российских ученых / Общ. ред. О.Т. Богомолова. М.: Рос. экон. журн.; Фонд “За экон. грамотность”, 1996.

²³ Там же. С.30 – 31.

циализма. Он считает неоправданным устранение в переходный период всех элементов социализма и создание экономики американского типа, как это делают архитекторы рыночных реформ в посткоммунистических странах. Ученый подводит читателя к мысли, что России нужна не либеральная, а **социальная рыночная трансформация**, что ей надо “принять теоретическую структуру рыночного социализма всерьез и непосредственно ориентироваться на создание смешанной экономики”²⁴.

Л.Клейн подкрепляет свою позицию анализом опыта китайской реформы, начатой в 1979 г. Технология перехода по Клейну предполагает определенных “критерия перехода” и “основных процедурных моментов”, свойственных постепенному переходу.

Критерием перехода является достижение определенной макроэкономической стабильности. Макроэкономическая стабильность характеризуется: сдерживанием инфляции на уровне до 10 %; сохранением высоких темпов роста на уровне выше 5 % в год; поддержанием высокого уровня занятости; гарантированием справедливого распределения доходов и собственности; обеспечением населения основными видами социальных услуг; созданием необходимой инфраструктуры; формированием уравновешенного платежного баланса при соответствующем балансе текущих платежей; достижением примерной сбалансированности расширенного государственного бюджета; установлением контроля над денежным предложением при его умеренном росте²⁵.

Основные “процедурные моменты” включают:

1. Общую нацеленность на создание смешанной экономики, где частный сектор и индивидуально принятые хозяйственных решений сосуществуют с государственным сектором (рыночный социализм).

2. Проведение экономических реформ ранее реформ политических.

3. Создание специальных экономических зон для развития бизнеса на современной основе.

4. Провозглашение политики “открытых дверей” в отношении товарообмена и обмена технологиями с другими странами.

5. Переход к современному экономическому образованию.

6. Использование математических и статистических методов экономического анализа в процессе планирования²⁶.

Кеннет Эрроу в статье “Экономическая трансформация: темпы и масштабы” приходит к выводу, что наилучшим является постепенный переход к рынку. Это обусловлено парадоксальным влиянием фактора времени, которое автор формулирует следующим образом: “Будущее влияет на настоящее, т.е. наши ожидания будущего оказывают влияние на наши действия в настоящее время”²⁷. При радикальном реструктурировании экономики, считает К.Эр-

²⁴ См.: Реформы ... С.32.

²⁵ Там же. С.34.

²⁶ Там же. С.36.

²⁷ Там же. С.78.

роу, вся система ожиданий будущего качественно меняется и экономической системе необходимо время для адаптации к новым ожиданиям, что исключает быстрое достижение конечных результатов. При постепенном переходе к рынку ожидания могут меняться эволюционно, а значит, в каждый данный момент количество ставшего ненужным физического и институционального капитала может безболезненно уменьшаться.

Учитывая, что первой необходимостью для рыночной реформы является приватизация производства, ученый предлагает “тщательно выверить темпы приватизации и, что, возможно, еще важнее, пути ее осуществления”²⁸.

Быстрая приватизация, как считает К.Эрроу, невозможна по следующим причинам:

а) отсутствие должных резервов покупательной способности для приобретения основных активов экономики;

б) отсутствие четко сформулированного понятия справедливой цены для приватизируемых предприятий;

в) неадекватность структуры промышленности, особенно тяжелой, требованиям рынка²⁹.

Автор предлагает следующую последовательность приватизации: торговля —> легкая промышленность —> тяжелая промышленность. Критерием при этом является потребность в капитале на единицу продукции и степень прямого участия предпринимателей в текущих делах предприятия.

Постепенный переход, заключает свою статью К.Эрроу, требует контроля, а единственным источником общего контроля над экономикой является государство³⁰.

Государственное регулирование является по существу центральной темой статьи **Джеймса Тобина** “Вызовы и возможности”. Дж.Тобин убежден, что смитовская система свободного рынка по формуле “laisser faire” может работать только в условиях, когда существуют социальные институты, направляющие эгоистическую энергию в конструктивное русло. “Убеждение, что “все получится, если не вмешиваться”, – это рецепт анархического порядка”, – подчеркивает ученый³¹.

Опасной ошибкой иностранных советников, считает Дж.Тобин, является “вера в то, что монетарная стабильность представляет достаточное условие для оживления производства, перестройки промышленности и достижения необходимой реаллокации ресурсов”³². Первоочередной задачей экономической деятельности, как утверждает ученый, является производство товаров и услуг, представляющих ценность для индивидов и общества. Финансовые рынки выступают средством для достижения этой цели, но не самой цели.

²⁸ См.: Реформы ... С.81.

²⁹ Там же. С.82.

³⁰ Там же. С.80.

³¹ Там же. С.73.

³² Там же. С.71.

“К сожалению, – делает вывод Дж.Тобин, – профессиональные западные советники по вопросам управления переходом посткоммунистических государств к рыночному капитализму способствовали появлению ложных ожиданий... Советы давались в одном направлении: демонтируйте инструменты коммунистического контроля и регулирования, приватизируйте предприятия, стабилизируйте финансы, уберите с дороги правительства и наблюдайте, как рыночная экономика вырастет из пепла. Оказалось, все не так просто”³³.

Более развернутую критику политики “шоковой терапии” в России дал профессор Калифорнийского университета **Майкл Д. Интрилигейтор**, чья статья «Шокирующий провал “шоковой терапии”» также опубликована в книге “Реформы глазами американских и российских ученых”. В статье автор анализирует основные элементы “шоковой терапии” и их губительные последствия для российской экономики, излагает альтернативный подход к переходному периоду и рассматривает роль Запада в преодолении последствий “шоковой терапии”.

Гайдаровскую “шоковую терапию” ученый обозначает как “подход СЛП” – стабилизация, либерализация и приватизация³⁴.

Каждый из этих элементов, считает Интрилигейтор, дал результаты, отличающиеся от тех, на которые рассчитывали инициаторы “шоковой терапии”, и каждый внес свой вклад в бедствия, выпавшие на долю российской экономики. **Макроэкономическая стабилизация** (первая составляющая “подхода СЛП”) предполагала установление предельных размеров дефицитов госбюджетов и других переменных макроэкономической политики. “Шоковая терапия” не стабилизировала экономику, а привела к сочетанию спада и инфляции, по своим негативным параметрам выходящему далеко за рамки “стагфляции”. Последствиями этого провала стабилизации и связанных с ним спада и инфляции являются: истощение инвестиций с вытекающей отсюда эрозией основного капитала и масштабным “бегством” накоплений; растущая безработица наряду с невыплатой зарплаты; снижение реальной зарплаты и уровня жизни, ведущее к обнищанию значительной части населения; разрушение системы социальной безопасности.

Либерализация (вторая составляющая “подхода СЛП”) связывалась с допущением того, чтобы цены устанавливались рынками, а не административными методами. В российской реальности цены устанавливаются не столько рынками, отражающими условия спроса и предложения, сколько монополиями, мафиозными группировками, контролирующими важнейшие секторы экономики, а также коррумпированными чиновниками.

Приватизация предприятий (третья составляющая “подхода СЛП”) означала превращение предприятий, находящихся в государственной собственности, в частные фирмы, что, согласно замыслу, должно было обеспечить воз-

³³ См.: Реформы ... С.73.

³⁴ Там же. С.129.

никновение позитивных стимулов у собственников, управляющих и рабочих. Приватизация привела к тому, что новыми собственниками оказались старые менеджеры (“приватизация для своих”), она обусловила появление частных монополий с соответствующим монополистическим поведением. У новых собственников вместо позитивных стимулов появились негативные стимулы, и прежде всего стремление добиться личных краткосрочных выгод.

Подводя итоги анализу основных элементов “шоковой терапии”, автор делает следующий вывод: «На практике “шоковая терапия” потерпела шокирующий провал. Это касается и ее последствий для российской экономики, и обнаружившейся пустоты обещаний того, что ее результатом станет переход от социалистического к рыночному хозяйству»³⁵.

Новый подход к переходному периоду, как считает ученый, предполагает полную перестройку экономики на базе альтернативы – “ИКП” (институты, конкуренция и правительство)³⁶.

Первая составляющая “подхода ИКП” касается *институтов рыночной экономики*, которые должны быть созданы. Эти рыночные институты включают: правовую структуру с соответствующими законами; кодифицированные права собственности; торговый гражданский и налоговый кодексы; банковскую систему, охватывающую коммерческие и инвестиционные банки; бухгалтерские, финансовые, страховые и рекламные фирмы; структуры государственного регулирования; жизнеспособную валюту; сеть социальной безопасности в качестве составляющей нового “социального контракта”. Главную роль в создании этих институтов автор отводит правительству.

Конкуренция (вторая составляющая “подхода ИКП”) предполагает содействие созданию новых предприятий (в числе которых могут быть и государственные) – субъектов конкуренции. Именно конкуренция, а не частная собственность является “секретом рыночной экономики”, подчеркивает ученый³⁷. Цель реализации третьей составляющей “подхода ИКП” – **активное правительство**, которое должно играть важную роль в руководстве экономикой, создании соответствующих институтов и в содействии формированию конкурентной и стабильно правообеспеченной “окружающей среды”.

Запад, по мнению Интрилигейтора, должен осознать свою подлинную роль в провале “шоковой терапии” и оказать техническую, организационную и финансовую помощь в реализации нового подхода к переходному периоду. Конкретно роль Запада в реализации нового подхода к переходному периоду должна заключаться в следующем:

1. Техническая помощь от западных правительств и профессиональных групп в формировании институциональных структур, конкурентной среды и качества работы правительства, соответствующих “подходу ИКП”.
2. Помощь правительству в создании государственных банков развития,

³⁵ См.: Реформы... С.129.

³⁶ Там же. С.132.

³⁷ Там же. С.133.

объединенных в Финансовую корпорацию развития (учитывая исторический опыт США во времена Великой депрессии 30-х гг.).

3. Обеспечение страхования и поддержки инвесторов и фирм, действующих в России.

4. Отмена жестких условий предоставления кредитов МВФ и Всемирным банком российскому правительству и переход от предоставления денег к интенсификации технического содействия в создании рыночной экономики.

5. Открытие западных рынков для российской готовой продукции и сырья³⁸.

Анализ приведенных материалов позволяет сделать вывод, что первоначально критика российских реформ шла по двум направлениям:

а) критика отдельных элементов в технологии реформирования;

б) системная критика технологии реформирования.

Но и то и другое направления почти не касались переосмысления теоретических основ российских реформ. Это произошло позднее – в 1998 – 1999 гг.

В этой связи наибольший интерес представляет доклад профессора экономики Принстонского университета, старшего вице-президента и главного экономиста Всемирного банка **Джозефа Стиглица** “Куда ведут реформы? (К десятилетию начала переходных процессов)”³⁹ и статья профессора Варшавской школы экономики, а также Йельского университета (США) **Г.Колодка** “Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации”⁴⁰.

В первой части своего доклада Дж. Стиглиц останавливается на анализе теоретических предпосылок провала “шоковой терапии”. Автор утверждает, что причины провала реформ в России и во многих республиках бывшего Советского Союза “коренятся в непонимании реформаторами самих основ рыночной экономики и процесса институциональных реформ⁴¹, чрезмерном доверии к моделям экономики, почерпнутым из учебников, которые могут быть весьма удобны для обучения студентов, но на них нельзя опираться при консультировании правительств, пытающихся воссоздать рыночную экономику”⁴². Учебник, написанный в типично американском стиле, как считает профессор, “слишком зависит от специфической интеллектуальной традиции – неоклассической модели, оставляя в стороне другие традиции, которые могли бы способствовать более глубокому пониманию ситуаций, возникающих в переходных экономиках”⁴².

Теоретической основой российских реформ являются общепринятые положения неоклассической теории, которой, по мнению ученого, присущи ог-

³⁸ См.: Реформы ... С.135 – 136.

³⁹ См.: Вопросы экономики. 1999. № 7 С.4 – 30. В нашей стране Дж.Ю. Стиглиц известен как автор фундаментального учебника “Экономика государственного сектора” (Пер. с англ. М.: Изд-во Моск. ун-та; ИНФРА-М, 1997).

⁴⁰ Вопросы экономики. 1999. № 9. С.19 – 32.

⁴¹ См.: Там же. 1999. № 7. С.4.

⁴² Там же. С.7.

раниченность и неадекватность отражения реалий современной рыночной экономики. “Только в последние пятнадцать лет, – подчеркивает Дж. Стиглиц, – были осознаны ее пробелы, но, к сожалению, не теми, кто проводил реформы”⁴³.

Каковы же эти пробелы?

1. Недооценка роли информационных проблем, в том числе корпоративного управления.

2. Недооценка социального и организационного капитала, а также институциональной и правовой инфраструктуры, необходимой для эффективно функционирования рыночной экономики.

3. Недооценка важности открытия новых предприятий и связанных с этим трудностей.

4. Несостоятельность самой неоклассической модели экономики, которая отражает лишь один аспект рыночной экономики – информацию, передаваемую посредством ценовых сигналов (информационные же проблемы, которые решает экономика, намного сложнее)⁴⁴.

5. Непонимание того, что рыночная система не может действовать только из узкокорыстных интересов и что “при отсутствии институциональной инфраструктуры ... нарождающиеся частнособственнические интересы приводят к ослаблению государства и разрушают общественный порядок посредством коррупции и присвоения имущества представителями властных структур”⁴⁵.

6. Отсутствие внимания к проблеме разделения собственности и управления, расхождения интересов менеджеров и акционеров крупных корпораций.

7. Непонимание различий между реструктуризацией отдельной фирмы в рамках хорошо работающей рыночной экономики и реструктуризацией практически всей экономики или, по крайней мере, ее обрабатывающего сектора.

Фундаментальной ошибкой российских реформаторов, по мнению Дж. Стиглица, является “смещение средств и целей”⁴⁶. Например, проведение приватизации или снятие ограничений на вывоз капитала рассматривается в качестве показателей успеха реформ, а не средств достижения более фундаментальных целей. Даже создание рыночной экономики важно не само по себе, а как фактор повышения жизненного уровня населения и обеспечения основы для устойчивого демократического развития, отвечающего принципам справедливости⁴⁷.

⁴³ Вопросы экономики. 1999. № 7. С. 22.

⁴⁴ Как полагает Нобелевский лауреат Дуглас Норт (1993г.), неоклассическая теория фокусирует внимание на функционировании эффективных рынков факторов производства и товаров, и лишь немногие западные экономисты осознают, что необходимы определенные институциональные предпосылки для создания подобных рынков, остальные принимают их как данность. См.: Вопросы экономики. 1999. №9. С. 21.

⁴⁵ Там же. № 7. С. 9.

⁴⁶ Там же. С. 7.

⁴⁷ Там же.

Во второй части доклада Дж. Стиглиц останавливается на раскрытии ошибочного понимания процесса реформ российскими реформаторами.

Процесс реформ ученый рассматривает с точки зрения их последовательности и темпов и приходит к следующим выводам:

1. Главное – успех, а не скорость.
2. Успешные стратегии перехода должны обладать свойством последовательности во времени и обеспечивать политическую стабильность.
3. Устойчивое развитие требует широкой общественной поддержки, для чего необходимы экономические успехи.
4. Практический опыт подтверждает эффективность широко распространенного подхода, сущность которого заключается в том, чтобы начинать с низко висящих плодов – “легких кусков” для запуска реформ, прежде чем приняться за более “трудные куски”⁴⁸.

Оценивая последовательность и темпы российских реформ, Дж. Стиглиц подчеркивает: “... ирония заключается в том, что современная критика утопической социальной инженерии была основана главным образом на большевистском подходе к переходу от капитализма к коммунизму, а сторонники шокотерапевтического подхода пытались использовать многие из тех же принципов для обоснования обратного перехода – как если бы многие западные консультанты просто думали, что у большевиков были неверные учебники, а не абсолютно неправильный подход”⁴⁹.

Какова же альтернативная стратегия перемен?

Дж. Стиглиц отвечает на этот вопрос вполне определенно: «... лучше всего начинать с существующих социальных институтов и пытаться их постепенно трансформировать и не уничтожать “с корнями и ветвями”, чтобы затем не начинать “с чистого листа”».

Шоковой терапии, по мнению ученого, противостоит инкрементальный, постепенный, корректирующий и адаптивный подход (табл. 2).

Таблица 2

“Битва метафор”

Тип метафоры	Шоковая терапия	Инкрементализм (постепенность)
Непрерывность или разрыв	Разрыв или шок – разрушение до основания старой социальной структуры для того, чтобы построить новую	Непрерывное изменение – попытка сохранить социальный капитал, который нельзя легко воссоздать
Роль начальных условий	Лучшее социально-инженерное решение, которое не “искажается” начальными условиями	Частичные изменения (непрерывные улучшения) с учетом начальных условий
Роль знаний	Подчеркивание явного или технического знания плана конечного состояния	Подчеркивание роли практических знаний на локальном уровне, которые обеспечивают предсказуемость только на этом уровне и не применимы в случае крупных или глобальных изменений

⁴⁸ Вопросы экономики. 1999. № 7. С.23 – 28.

⁴⁹ Там же. С.28.

Тип метафоры	Шоковая терапия	Инкрементализм (постепенность)
Позиция в отношении знаний	Знание того, что вы делаете	Знание того, что вы не знаете, что делаете
Метафора “пропасти”	Преодоление пропасти одним прыжком	Строительство моста через пропасть
Метафора “ремонта корабля”	“Капитальный ремонт корабля в сухом доке”. В сухом доке архимедова точка опоры не находится в воде, поэтому корабль может быть отремонтирован без помех, связанных с состоянием моря	“Ремонт корабля в море”. Нет “сухого дока” или архимедовой точки опоры для изменения социальных институтов силой, внешней по отношению к обществу. Изменение всегда начинается с институтов, данных истории
Метафора “пересаживания дерева”	Пересадка сразу и решительным образом для того, чтобы получить выгоды и пройти через шок как можно быстрее	Подготовка и упаковка “главных корней” один за другим с тем, чтобы предотвратить шок всей системы и улучшить планы на успешную пересадку

Примечание. Таблица составлена по материалам указанной статьи Дж. Стиглица (Вопросы экономики. 1999. № 7. С. 27).

Г. Колодко, продолжая рассуждения Дж. Стиглица об уроках десяти лет постсоциалистической трансформации, приходит к выводу о необходимости замены Вашингтонского консенсуса, лежащего в основе российских реформ, пост-Вашингтонским консенсусом “с акцентом на новой роли государства и основополагающем значении рыночных институтов и институциональных связей между ними в достижении гармоничного экономического роста”⁵⁰.

Краткое изложение содержания Вашингтонского консенсуса было дано Дж. Уильямсоном в 1990 г. Он выделил десять пунктов, по которым было достигнуто согласие среди влиятельных финансовых организаций, политиков и экономистов:

- бюджетный дефицит должен быть настолько мал, чтобы его финансирование не требовало обращения к инфляционному налогу;
- должна быть осуществлена финансовая либерализация, конечная цель которой – рыночное определение процентных ставок (опыт показал, что определяемые рынком ставки могут быть столь высокими, что под угрозой окажется платежеспособность предприятий);
- должна быть проведена приватизация государственных предприятий;
- следует осуществить дерегулирование экономики (правительство должно отменить меры государственного регулирования, препятствующие созданию новых компаний или ограничивающие конкуренцию; оно обязано гарантировать, что меры по регулированию направлены только на обеспечение экономической безопасности, защиту окружающей среды или осуществление оправданного надзора над финансовыми институтами);

⁵⁰ Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 19.

- приоритеты социальных расходов следует переориентировать со сфер, политически наиболее чувствительных, на те, которые могут давать высокую экономическую отдачу и потенциально улучшить распределение доходов;

- налоговая реформа должна предусматривать расширение налоговой базы и снижение предельных ставок налогообложения;

- необходим унифицированный (по крайней мере для торговых операций) обменный курс национальной валюты, установленный на уровне, достаточном для долговременного стимулирования экспорта;

- нетарифные ограничения торговли следует немедленно заменить тарифами с прогрессивным их снижением до 10 – 20 %;

- законодательная система должна специфицировать права собственности⁵¹.

Под влиянием опыта стран Латинской Америки, Восточной Европы и бывшего Советского Союза в 1997 – 1998 гг. в официальных международных кругах появляются признаки нового пост - Вашингтонского консенсуса. Положения данного консенсуса, по мнению Г. Колодко, “в определенной степени основываются на стратегиях, использованных в Польше в 1994 – 1997 гг., как известно, избежавшей пагубного опыта других переходных экономик”⁵².

Положения пост-Вашингтонского консенсуса также отражены в десяти пунктах, которые в интерпретации того же Дж. Уильямсона выглядят следующим образом:

- увеличение сбережений, в том числе путем укрепления налоговой дисциплины;

- изменение направления расходования бюджетных средств, в том числе придание адресного характера социальным расходам;

- проведение реформы налоговой системы, в том числе введение экочувствительного налога на землю;

- усиление контроля за деятельностью банков;

- поддержание эффективного валютного курса, с одной стороны, “плавающего”, с другой – используемого как “минимальный якорь”;

- следование политике межрегиональной торговой либерализации;

- создание конкурентной рыночной экономики, в том числе путем приватизации и дерегулирования (включая рынок труда);

- обеспечение четко специализированных прав собственности, доступных для всех;

- создание ключевых институтов, таких, как независимый центральный банк, сильные фискальные службы, независимая некоррупцированная судебная система;

- увеличение расходов на начальное и среднее образование⁵³.

Положения пост-Вашингтонского консенсуса справедливо ставят на первый план вопросы создания институтов, защиты окружающей среды и инве-

⁵¹ См.: Вопросы экономики. 1999. № 9. С.20.

⁵² Там же. С.23.

⁵³ Там же. С.20 – 21.

стиций в образование. И все же, как считает Г. Колодко, из виду упускаются некоторые существенные моменты, особенно важные для переходных экономик: в частности, не упоминается о реформе корпоративного управления в государственном секторе до проведения приватизации, о поведенческом аспекте создания институтов, об изменениях в культуре экономического поведения, способствующих повышению эффективности и росту⁵⁴.

Общие выводы ученого таковы:

1. “Главный вывод и ключевой подтекст пост-Вашингтонского консенсуса – институциональные преобразования являются наиболее важным фактором прогресса на пути к длительному росту”⁵⁵.

2. Становление рыночной экономики невозможно без государственного вмешательства в формирование институтов... Поэтому при переходе к рынку в новых условиях требуется не отстранение правительства от руководства экономикой, а его активная корректирующая деятельность⁵⁶.

3. “Три взаимосвязанных институциональных блока укрепят созидательные способности государства: контроль за выполнением правил и ограничений в обществе... обеспечение конкурентного давления как извне, так и внутри государства; содействие развитию партнерских отношений как вне, так и внутри государства”⁵⁷.

Черту под критикой политики “либерального капитализма”, проводимой в посткоммунистических странах, и прежде всего в России, подвел **Джон Кеннет Гэлбрейт**, который на Западе считается самым известным экономистом в мире. “Беда России в том, – считает Дж.К. Гэлбрейт, – что ее руководители окружили себя плохими советниками. Россия внимала западным экономистам, которые думали внедрить либерализм там, где не было капитализма. Западные советники вбивали в головы российским “бостонским мальчишкам”, что, чем меньше государства, тем лучше, и рынок, мол, все отрегулирует. Они настоятельно рекомендовали отменить контроль над ценами и перейти на мировые цены, ограничить денежную эмиссию, освободить от государственной пут внешнюю и внутреннюю торговлю и в конце концов приватизировать все или почти все предприятия. Давались ли эти советы из лучших побуждений? На Западе немало таких экономистов, кто считает, что делалось это с целью резко снизить экономический потенциал России и избавиться тем самым от опасного конкурента на мировых рынках”⁵⁸.

Анализ приведенных материалов позволяет сделать вывод, что критика российских реформ велась западными экономистами по следующим направлениям и в следующей последовательности: критика отдельных элементов технологии реформирования → системная критика технологии реформирования → критика концептуальных теоретических основ российских реформ.

⁵⁴ См.: Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 21.

⁵⁵ Там же. С.30.

⁵⁶ Там же. С.27 – 28.

⁵⁷ Там же. С.28.

⁵⁸ Российская газета. 1999. 15 окт.

3. ЗАПАДНЫЕ ЗАЩИТНИКИ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

В общем потоке негативной оценки теории и практики российских экономических реформ большинством западных экономистов следует выделить и противоположную точку зрения.

Рассмотрим аргументацию западных экономистов, оправдывающих реформы, проводимые в России, хотя они и составляют меньшинство.

Один из них – видный американский советолог **Пол Грегори**, профессор факультета экономики Университета Хьюстона, в статье “Действительно ли реформы в России оказались столь неудачными?”⁵⁹ пытается показать методологическую некорректность американских и западноевропейских исследователей российских экономических реформ и пересмотреть свидетельства неудачи этих реформ.

П.Грегори считает неверным сам подход к анализу реформ в России, в основе которого лежит “опыт высокоразвитых стран, управляемых в соответствии с “цивилизованным” законодательством”⁶⁰. Западные ученые, по мнению П.Грегори, прибегают к использованию “жестких стандартов развитых стран”, базирующихся на формальных признаках:

- а) Россия – самая населенная европейская страна;
- б) Россия доминировала в бывшем СССР, и ее показатель душевого ВВП был примерно сопоставим с показателями таких стран, как Италия;
- в) Россия остается ядерной державой, и ее вооруженные силы достаточно мощны;
- г) потенциал российской экономики и ее возможности оказывают заметное влияние на международные отношения;
- д) Россия обладает огромными запасами природного газа, нефти и других полезных ископаемых⁶¹.

На наш взгляд, эти признаки вряд ли следует отнести к формальным. Именно они определяют статус страны как высокоразвитой.

П.Грегори пытается пересмотреть “некоторые свидетельства неудач российских реформ”, к которым большинство экспертов относят: отсутствие экономического роста; непоследовательность политики реформ, создающую атмосферу неуверенности; доминирование мафии в экономической жизни; нелегитимность и неэффективность приватизации.

Аргументы американского советолога:

1. Спад производства присущ практически всем странам с переходной экономикой, поэтому “глубокий спад” производства в России “нормален и не является следствием лишь неудачной политики реформ в России”⁶².

2. Очевидны причины резкого уменьшения инвестиционной активности:

⁵⁹ Вопросы экономики. 1997. № 11. С.20 – 31.

⁶⁰ Там же. С.20.

⁶¹ Там же. С.20 – 21.

⁶² Там же. С.23.

распад СССР и ликвидация централизованной системы инвестиционного финансирования народного хозяйства, нестабильность политической ситуации, долговременность формирования рынка частных капиталов⁶³.

3. “Феномен падения заработной платы на государственных предприятиях является вполне естественным для рыночной экономики, хотя и принимает форму ее невыплаты ... В этой области также происходит адаптация к требованиям рынка”⁶⁴.

4. Приватизация, хотя и была проведена несправедливо, обусловила ряд преимуществ:

а) проведение ускоренной приватизации есть прагматический компромисс, которого вряд ли можно было избежать; “справедливую” приватизацию нельзя было осуществить в те сроки, в которые была проведена приватизация в России;

б) при советской власти “собственность принадлежала всем и никому”, ускоренная приватизация ее персонифицировала;

в) вклад приватизации в обеспечение экономического роста проявится в будущем, ведь она действительно передала государственную собственность в частные руки (чьи это руки, по мнению П.Грегори, не так уж и важно, поскольку имущество в конечном счете может быть перераспределено в пользу наиболее эффективного собственника);

г) самый актуальный нерешенный вопрос – проблема управления собственностью; защита прав собственников, совершенствование налоговой системы и ее стабилизация, урегулирование договорных отношений обеспечит максимизацию стоимости акционерного капитала⁶⁵.

5. Плохая собираемость налогов, бюджетный дефицит не являются свидетельством неудач российских реформ:

а) граждане и предприятия не платят налоги, потому что они произвольны и экономически иррациональны;

б) налоговые поступления используются неэффективно – в значительной степени на дотации промышленным предприятиям и жилищно-коммунальной сфере;

в) бремя подоходного налога на граждан сравнительно невелико, что создает возможности для роста накоплений у населения и использования их в дальнейшем в качестве источника инвестиций;

г) доля правительственных доходов по отношению к ВВП в России близка к соответствующему показателю в США и существенно превышает показатели быстроразвивающихся стран Юго-Восточной Азии⁶⁶.

⁶³ См.: Вопросы экономики.1997. № 11. С.23 – 24.

⁶⁴ Там же. С.24. Для обоснования данного вывода П. Грегори приводит слова Дж. Стандинга: «На смену советской системе, когда “предприятия делали вид, что платят зарплату, а рабочие делали вид, что работают”, пришла система, при которой “предприятия делают вид, что нуждаются в рабочих, а члены трудового коллектива делают вид, что являются рабочими».

⁶⁵ См.: Вопросы экономики.1997. № 11.С.25.

⁶⁶ Там же. С.26 – 27.

Исходя из вышеизложенного, П.Грегори делает неожиданный вывод: “России еще повезло, что ее правительство не способно собирать налоги в полном объеме. Рост поступлений привел бы только к отвлечению средств из частного в неэффективный общественный сектор и ограничил бы формирование потенциальных инвестиционных ресурсов”⁶⁷.

6. Россия добилась поразительного прогресса в деле создания новых рыночных институтов: независимого Центрального банка, коммерческих банков, фондового рынка⁶⁸.

Отставание России от стран, которые успешно проводят реформы, по мнению П. Грегори, объясняется следующими причинами:

1. Все страны, в которых реформы осуществляются удачно, – это сравнительно небольшие государства (за исключением Польши), чьи экономики ориентированы на связи с внешним миром.

2. Данные страны достаточно однородны; их объединяет стремление проводить реформы в сжатые сроки, чтобы ослабить возможное военное и экономическое давление со стороны России.

3. Социалистический строй в этих странах был установлен не так давно – перед второй мировой войной или сразу после нее.

4. В общественном мнении этих стран ностальгия по старым политической и экономической системам и желание восстановить экономические отношения, сложившиеся в прежнюю, социалистическую эпоху, играют незначительную роль⁶⁹.

Предлагаем читателям самостоятельно оценить степень “глубины” аргументов американского советолога и найти контраргументы, опровергающие его выводы.

В конце статьи П. Грегори предлагает “сценарий возрождения и роста российской экономики”. Этот сценарий включает перечень проблем, решение которых будет благоприятствовать быстрому экономическому росту, и выделение факторов, способствующих возобновлению экономического роста (табл.3).

“Сценарий возрождения и роста российской экономики”, предложенный П. Грегори, не содержит ничего нового. И проблемы, и факторы известны отечественным экономистам. Вся трудность заключается в том, как заставить “работать” эти факторы. Каждый из них предполагает целую программу действий, начиная от центральных органов власти и кончая органами управления предприятиями и фирмами.

С оправданием экономических реформ в России выступил и экономист Европейского банка реконструкции и развития **И.Сегвари** в статье “Семь расхожих тезисов о российских реформах: верны ли они?”⁷⁰.

⁶⁷ Вопросы экономики.1997. № 11. С.27.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С.28 – 29.

⁷⁰ Там же.1999. № 9. С.45 – 56.

**Проблемы, требующие решения, и факторы,
способствующие экономическому росту**

Проблемы	Факторы
1. Обеспечение прав акционеров	1. Раскрепощение предпринимательской энергии
2. Обеспечение приоритета закона над личностью	2. Изменение в структуре ВВП (приближение ее к рыночной)
3. Обеспечение включения законодательной власти в процесс принятия экономических решений	3. Предотвращение оттока капитала (создание правовых, организационных и экономических условий)
	4. Изменение отношений между акционерами (собственниками и менеджерами) с целью максимизации акционерного капитала
	5. Эффективное конкурирование отечественных производителей с зарубежными фирмами
	6. Развитие совместных предприятий с целью трансферта технологий и западной культуры корпоративного управления
	7. Поддержка экономической политики гражданами России

Примечание. Таблица составлена по материалам указанной статьи П. Грегори (Вопросы экономики. 1997. № 11. С.30 – 31).

В этой статье автор пытается опровергнуть следующие “семь расхожих тезисов”, которые, как он считает, неоднократно декларировались в СМИ, академических кругах, сфере бизнеса и даже в международных финансовых организациях:

1. “Рыночные реформы в России провалились”.

2. “Международные финансовые организации и Запад в целом должны уважать и в большей мере учитывать историю, культуру и национальные особенности стран с переходной экономикой”.

3. “МВФ пытается навязать России свои единые для всех “узколобые” принципы: эта затея изначально обречена на провал”.

4. “Ваучерная приватизация (“кредиты за акции”) пошла в России по неправильному пути и пока не увенчалась успехом”.

5. “Последовательность реформ в России была неверной по замыслу, да и советы в этой области давались (Западом, конечно же) никуда не годные. Кроме того, институциональные реформы являются в силу их характера задачей не одного дня, и из этого важного обстоятельства нужно исходить при разработке текущих директивных направлений развития”.

6. “Одна из ключевых проблем российской экономики – нехватка денег (или ликвидности), что и породило широкое распространение неплатежей и бартера”.

7. “Разразившийся кризис служит свидетельством того, что достижения России в деле становления демократического общества, основывающегося на рыночной экономике, оказались мизерными”⁷¹.

Приведенные тезисы, по мнению И.Сегвари, страдают одной или несколькими из четырех типичных погрешностей:

- А (Abstraction) – неправильно выбранный уровень абстракции или обобщения;
- Р (Prerequisite) – неверная исходная посылка;
- V (Vision) – различия в подходе (видении вопроса);
- F (Facts) – очевидное пренебрежение некоторыми основополагающими факторами, исходя из чего делаются выводы⁷².

Какова же аргументация автора, пытающегося опровергнуть “расхожие тезисы” с точки зрения указанных погрешностей (табл.4).

Таблица 4

**Аргументы опровержения и погрешности
“расхожих тезисов”**

“Расхожие тезисы”	Аргументы опровержения	Погрешности
1. Рыночные реформы в России провалились	Провалились не рыночные реформы как таковые, а та конкретная модель рыночных реформ и капитализма, которой следовала Россия	Погрешности А и V, отчасти исправленные
2. Международные финансовые организации и Запад в целом должны уважать и в большей степени учитывать историю, культуру и национальные особенности стран с переходной экономикой	Идея соединить капитализм с национальными особенностями самоочевидна, но единственная проблема: никто не знает, что это конкретно означает на практике	Погрешности А, Р и V
3. МВФ пытается навязать России свои единые для всех “узколобые” принципы: эта идея изначально обречена на провал	<ul style="list-style-type: none"> • В наиболее ответственные моменты последнего времени ключевые решения принимались не МВФ, а “большой семеркой” (т.е. министерством финансов США) • Якобы “узколобая” позиция МВФ по вопросам бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики не кажется такой уж и ошибочной, учитывая, что слабость бюджетно-налоговой системы России является одной из главных причин ее макроэкономических бед • С начала 1996 г. МВФ осуществляет в России (с перерывами) программу расширенного кредитования, предусматривающую наряду с мерами по стабилизации внушительный пакет структурных реформ 	Погрешность F

⁷¹ Вопросы экономики.1999. № 9. С.45 – 46.

⁷² Там же.С.46.

“Расхожие тезисы”	Аргументы опровержения	Погрешности
<p>4. Ваучерная приватизация (“кредиты за акции”) пошла в России по неправильному пути и пока не увенчалась успехом</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Структурные реформы выработались совместно российским правительством, МВФ и Всемирным банком при некотором участии ЕБРР • Жесткость программы и подчас нереальные сроки ее осуществления во многом продиктованы самим российским правительством (а не западными советниками) в угоду тактическим соображениям • Проведение чековой приватизации (1992 – 94 гг.) было вынужденным решением, и даже не решением, а просто закреплением того, что уже давно произошло (фактический контроль над средними и крупными предприятиями перешел к их руководителям еще в период “перестройки”, тогда как формальное право собственности на эти преимущественно убыточные промышленные гиганты и вытекающая отсюда необходимость их дотирования остались у государства) • Чековая приватизация не пошла по неверному пути, а оказалась в то время неизбежной при отсутствии какой-либо иной реальной альтернативы • Чековая приватизация не провалилась, а имела громадный успех в решении ключевых проблем реформ 	<p>Погрешности Р и F</p>
<p>5. Последовательность реформ в России была неверной по замыслу, да и советы в этой области давались (Западом, конечно же) никуда не годные. Кроме того, институциональные реформы являются в силу их характера задачей не одного дня, и из этого важного обстоятельства нужно исходить при разработке текущих директивных направлений развития</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Не следует строго судить о необходимых сроках либерализации рынка капиталов в отрыве от заданного политического контекста • Процесс определения последовательности директивных мероприятий предполагает наличие хорошо продуманной и всеобъемлющей директивной программы и твердо нацеленного на ее реализацию правительства, обладающего мощным механизмом проведения ее в жизнь. Реформы в России осуществлялись в “пожарном порядке”, исполнительный потенциал правительства всегда колебался на отметке, близкой к нулевой 	<p>Погрешности А и Р</p>

“Расхожие тезисы”	Аргументы опровержения	Погрешности
<p>6. Одна из ключевых проблем российской экономики – нехватка денег (или ликвидности), что и породило широкое распространение неплатежей и бартера</p> <p>7. Разразившийся кризис служит свидетельством того, что достижения России в деле становления демократического общества, основывающегося на рыночной экономике, оказались мизерными</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Деньги – это доверие к контрактам, процентным ставкам, валютным курсам, нормативным актам, политике правительства и ко всему тому, что важно для экономики • Чем больше денег вливается (печатается) в систему, тем меньше денег (т.е. доверия) имеется • У нас нет никаких сомнений, что Россия уже стала страной с рыночной экономикой и демократией. Правда, с плохо обустроенной, плохо управляемой и, следовательно, плохо функционирующей рыночной экономикой и хаотичной демократией • Речь идет о громадном прогрессе исторического масштаба 	<p>Погрешности Р и V</p> <p>Погрешность V</p>

Примечание. Таблица составлена по материалам указанной статьи И. Сегвари (Вопросы экономики. 1999. № 9. С.48 – 55).

Аргументацию И.Сегвари развивает “отец” польских экономических реформ **Лешек Бальцерович** в книге “Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох (Пер. с польск. М.: Наука; Изд-во УРАО, 1999). Одна из глав этой книги так и названа – “Распространенные ошибки в дискуссии об экономических реформах”. Автор разделил главу на шесть разделов, где рассматриваются и распространенные ошибки, и противоположные взгляды. **Первый раздел** посвящен общим понятийным и логическим ошибкам, встречающимся в дискуссиях об экономических переменях. **Во втором разделе** разбираются ошибки, касающиеся только проблемы экономических перемен. **В третьем разделе** внимание концентрируется на злоупотреблении определенными эмпирическими моделями (например, “китайская модель”). **В четвертом разделе** автор останавливается на распространенных ошибочных суждениях, относящихся к проблеме инфляции и стимулирования экономики на фоне общего процесса стабилизации и экономических перемен. **Пятый раздел** касается некритического использования статистических данных при анализе хозяйственных преобразований в странах Центральной Восточной Европы. Наконец, **шестой раздел** посвящен взглядам, которые, по мнению автора, ошибочно интерпретируют общественно-политические аспекты экономических перемен.

Таблица 5

Распространенные ошибки в дискуссии об экономических реформах

Тип ошибок	Содержание ошибок
1. Общие понятийные и логические ошибки	1.1. Эмоциональная терминология и эмоциональные ассоциации 1.2. Ущербные оценки 1.3. Тенденциозные обобщения 1.4. “Парализующие” трюизмы 1.5. Ущербные принципы интерпретации
2. Ошибки в дискуссии на тему трансформации	2.1. Чрезмерное обобщение понятия перемен 2.2. Игнорирование ограничений темпов экономических и институциональных изменений 2.3. Отсутствие “соответствующих” условий 2.4. Отсутствие банкротств как отсутствие “выхода” 2.5. Ошибки в мышлении и проблемы в дискуссии о приватизации 2.6. Специфика страны и специфика терапии
3. Злоупотребление эмпирическими моделями в теоретических дискуссиях	3.1. “Китайский путь” как аргумент в пользу градуализма 3.2. Кризис в Восточной Германии как аргумент против радикального подхода к реформам
4. Ошибки в мышлении, встречающиеся в дискуссии об инфляции и стабилизации	4.1. Игнорирование последствий высокой инфляции 4.2. Чрезмерное преувеличение значения структурных факторов и недооценка макроэкономических 4.3. Преувеличенная оценка уровня унаследованной монополизации как причины сохранения устойчивой высокой инфляции 4.4. Неправомерное обоснование зависимости между жесткой стабилизацией, глубоким спадом производства, ростом постоянных затрат на единицу продукции и увеличением инфляции 4.5. Обвинение радикальной либерализации цен в том, что она является причиной гиперинфляции 4.6. Ошибочное утверждение о возможности снижения инфляции в результате большого потока предложений, вызванного ростом спроса при использовании “огромных резервов” производственных мощностей
5. Некритическое использование статистических данных	5.1. Открытое манипулирование показателями 5.2. Сильная, систематическая негативная деформация официальных статистических данных об экономической действительности 5.3. Абсолютизация временных рядов агрегативных величин как единственно важной экономической информации 5.4. Игнорирование других типов информации

Окончание табл. 5

Тип ошибок	Содержание ошибок
6. Недоразумения, связанные с общественно-политическими аспектами экономических перемен	6.1. Слишком высокая социальная цена и риск радикальных экономических стратегий 6.2. Экономическая реформа и общественное недовольство (любая радикальная экономическая стратегия неизбежно порождает массовое недовольство)

Примечание. Таблица составлена по материалам указанной книги Л. Бальцеровича “Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох. С.264 – 294.

В заключение следует отметить, что **знакомство с оценкой российских реформ западными экономистами поможет нам лучше понять, “от какого наследства следует отказаться” и какой практический опыт использовать в целях качественного преобразования отечественной экономики.**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин Л.И. Современная ситуация и назревшие перемены в стратегии экономических реформ // Реформы глазами американских и российских ученых. М.: Рос. экон. журн.; Фонд “За экономическую грамотность”, 1996.
2. Арбатов Г.А. О “шоковой терапии”, ее последствиях и их преодолении // Там же.
3. Бальцеревич Л. Социализм, капитализм, трансформация: Очерки на рубеже эпох: Пер. с польск. М.: Наука; Изд-во УРАО, 1999.
4. Валовой Д.В. Рыночная экономика. Возникновение, эволюция и сущность. М.: ИНФРА-М, 1997.
5. Валовой Д.В. XXI век: три сценария развития: Популярные научно-практические беседы. М.: ЗАО «Бизнес-школа “Интел-Синтез”», 1999.
6. Глазьев С.Ю. Геноцид. М.: Терра, 1998.
7. Горшков А.В. Экономические реформы в России: итоги и перспективы // Бизнес HELP. 1998. Июль – авг.
8. Грегори П. Действительно ли реформы в России оказались столь неудачными? // Вопр. экономики. 1997. № 11.
9. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Куда же ведут реформы?: (Размышления по поводу статьи Дж. Стиглица) // Вопр. экономики. 1999. № 9.
10. Колодко Г. Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации // Вопр. экономики. 1999. № 9.
11. Мау В. Российские экономические реформы глазами западных критиков // Вопр. экономики. 1999. № 11 – 12.
12. Меньшиков С.М. Экономика России: практические и теоретические вопросы перехода к рынку. М.: Междунар. отношения, 1996.
13. Ослунд А. Шоковая терапия в Восточной Европе и России: Пер. с англ. М.: Республика, 1994.
14. Ослунд А. Россия: рождение рыночной экономики: Пер. с англ. М.: Республика, 1996.
15. Петраков Н.Я. Русская рулетка: экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика, 1998.
16. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. коллектива Д.С. Львов. М.: Экономика, 1999.
17. Реформы глазами американских и российских ученых / Общ. ред. О.Т. Богомолова. М.: Рос. экон. журн.; Фонд “За экономическую грамотность”, 1996.
18. Росс Дж. Российская экономика в тупике: Последствия международной экономической политики, начатой в январе 1992 г. // Вопр. экономики. 1994. № 3.
19. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия: Пер. с англ. М.: Экономика, 1994.

20. Сегвари И. Семь расхожих тезисов о российских реформах: верны ли они? // Вопр. экономики. 1999. № 9.
21. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы?: (К десятилетию начала переходных процессов) // Вопр. экономики. 1999. № 7.
22. Эллман М. Почему шоковая терапия в России потерпела провал // ЭКО. 1992. № 9.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Кто помогал российским реформаторам	3
2. Критика российских реформ западными экономистами	4
3. Западные защитники российских реформ	19
Библиографический список	28

Научно-популярное издание

Горшков Александр Владимирович

**РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ
И ЗАПАДНЫЕ ЭКОНОМИСТЫ**

В помощь экономисту

Редактор Е.А. Иванова

Компьютерная верстка Е.А. Ляшевской

Подписано в печать . Формат 60 x 84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,7. Уч.-изд. л. 2,0.
Тираж 150 экз. Заказ .
Цена договорная

Челябинский государственный университет
454021 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Полиграфический участок Издательского центра ЧелГУ
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57 б

